

Дьяконова Елена Михайловна,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН,
профессор ИВКА РГГУ

**Виды литературной критики в средневековой Японии:
теоретические трактаты, комментарии к текстам,
судейство на поэтических турнирах, составление антологий**

В средневековой Японии существовало несколько видов литературной критики: трактаты по литературе и комментарии к классическим памятникам. Трактаты по литературе в свою очередь требовали комментариев, разъяснений, интерпретаций, переводов на языки разных эпох вплоть до современного языка академических переизданий классических текстов. Трактаты создавались учителями, выдающимися поэтами и писателями, часто учитель ничего не записывал, а только говорил (в иносказательной форме), его слова затем записывались учениками. Устная речь воспринималась как сакральная, записанные слова теряли магическую силу. Такие трактаты создавались обычно при рождении жанра или во времена его расцвета. В XX в. известны стали ретроспективные поэтики, изложенные в ряде трактатов, по некоторым классическим жанрам (например, пересозданная ретроспективная поэтика выдающегося поэта XX в. Масаока Сики, преобразившая на новой основе традиционные жанры *танка* и *хайку*).

Видом литературной критики было также судейство на поэтических турнирах, проводившихся при императорском дворе, когда лучшие поэты своего времени выступали в качестве судей, отдавая предпочтение тем или иным стихотворениям в жанре *вака* (*танка*). Сведения о первых поэтических турнирах относятся к эпохе Нара (710-794), официальные состязания при

императорском дворе датируются IX в., первым из них считается «Турнир в доме Корэтака» (860 г.). Один из самых известных, хорошо датированных и зарегистрированных турниров является «Турнир императрицы Кампё» (898 г.), на нем было сложено 190 песен, но оценки, к сожалению, не сохранились. Наиболее представительный турнир с участием крупнейших поэтов, в том числе Ки-но Цураюки, - это «Турнир во дворце Тэйдзиин», после него сохранились оценки арбитров и их резюме; это состязание дает текстологам возможность понять классическую процедуру отбора стихотворений, этикет, взаимоотношение поэтов и арбитров, мотивировку оценок. Были турниры, на которых на суд арбитров представлялась песня, цветок и макет природного ландшафта, такие смешанные турниры приобретали популярность в среде аристократии и побуждали придумывать все новые формы состязаний, модных при дворе в эпоху Хэйан (794-1192). Большие турниры проходили под эгидой государя, малые – в домах и усадьбах придворных и провинциальных аристократов под патронажем именитых поэтов.

Еще одним видом литературной критики выступало составление императорских антологий, составлявшихся по императорскому рескрипту в течение нескольких столетий, начиная с 905 г., когда была составлена антология «Собрание старых и новых песен Японии» (*Кокинвакасю*:). Отбор стихотворений осуществлялся редколлегией выдающихся поэтов из огромной массы существующих в данную эпоху стихотворений, редколлегию возглавлял наиболее уважаемый в ту эпоху поэт, игравший роль демиурга – создателя антологии. Всего на протяжении веков была создана 21 императорская антология. Попадание поэтического текста в антологию обеспечивало автору славу в веках. В эпоху самурайских войн воины входили в столицу, занятую врагами, рискуя жизнью, чтобы представить свои сочинения редколлегии антологии. Отбор был необходим, чтобы из массы стихотворений эпохи (а каждый аристократ-чиновник обязан был сочинять стихи *вака*) вылепить каноническую антологию, которая была бы образцом для последующих поколений поэтов, являла бы собой идеал.

Стихотворения, не вошедшие в антологии, стирались из памяти поколений и переставали существовать; канон поэзии в антологиях оказался очень долговечным, от VIII, X, XIII вв. тянутся нити в XX-XXI вв., в современность, не прерываясь. Именно путем отбора поэзия превращалась в классику, древние анонимные составители «Маньё:сю:» считали, что «излишнее порождает хаос мира, поэтому очищение и сокращение излишних писаний ведет к поискам истинного поэтического слова».